«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по научной работе
и инновационной деятельности ФГБОУ ВО
«Пензенский государственный университет»
доктор экономических наук, профессор

С.М. Васин

«27» октября 2021 г.

Отзыв

ведущей организации на диссертацию Кушнир Ирины Владимировны на тему «Дисбаланс юридической ответственности в законодательстве Российской Федерации» представленной на соискание учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве

Диссертационное исследование И.В. Кушнир посвящено комплексному анализу такой актуальной темы как дисбаланс юридической ответственности. Важность заявленной в темы обусловлена прежде всего ролью юридической ответственности при регламентации общественных отношений.

Юридическая ответственность непосредственно коррелирует с потенциальной возможностью применения силы, государственного принуждения. Последнее в свою очередь непосредственно направлено на ограничение прав и свобод человека и гражданина. Допустимость такого ограничения детерминирует необходимость выверенности, точности и сбалансированности как закрепления мер юридической ответственности, так и их применения.

Между тем, отрицательной тенденцией, имеющей, к сожалению, место быть в правовой системе России, выступает дисбаланс юридической ответственности, негативно сказывающийся на регламентирующей и охранительной функциях права. Это безусловно создает дополнительные трудности в деятельности органов публичной власти, обуславливая дефектность легитимности и даже легальности принуждения, осуществляемого государственным аппаратом. Специфика настоящего момента требует нивелирования дисбаланса юридической ответственности,

минимизации, а в идеале и ликвидации факторов, способствующих возникновению и существованию обозначенного дисбаланса.

В данном аспекте следует признать убедительными доводы И.В. Кушнир относительно актуальности избранной им темы своего диссертационного исследования (с. 3-6).

Научная новизна диссертации И.В. Кушнир заключается в том, что дисбаланс юридической ответственности рассматривается соискателем через призму дефектности законодательства. Такой подход является новаторским, методологически верным с точки зрения авторского подхода к пониманию того, что представляет собой дисбаланс юридической ответственности.

В названном аспекте работа И.В. Кушнир представляет собой удачную попытку создания общетеоретической концепции дисбаланса юридической ответственности, интегрирующую в себе его дефиницию, признаки, основания дифференциации, формы проявления, а также целый ряд практических предложений, направленных на предотвращение и недопущение дисбаланса.

Хотелось бы отметить глубокую обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в представленном диссертационном исследовании.

Прежде всего обращает на себя внимание введение работы, в котором подробно раскрыта степень разработанности проблемы, предельно четко обозначены объект, предмет, цель и задачи диссертации, освещен реализуемы автором методологический арсенал, проанализированы теоретическая, нормативная и эмпирическая базы. Как и должно быть, научная новизна исследования сконцентрирована в положениях выносимых на защиту. Заслуживает одобрения обоснование соискателем научно-теоретического и практического значения работы. (с. 6-23).

Основная части диссертации состоит из трех глав, первая и третья которой не разделена на параграфы, а вторая глава исследования объединяет в себе четыре параграфа.

Автор начинает изучение онтологии дисбаланса юридической ответственности посредством освещения тенденций развития последней. Этому посвящена первая глава работы «Современные тенденции развития межотраслевого института юридической ответственности в законодательстве Российской Федерации».

В данной главе диссертантка достаточно подробно анализирует эволюцию научных воззрений на юридическую ответственность (с.24-28), резонно констатируя преобладание в ее природе объективной составляющей (с. 28). Интересными, хотя и не бесспорными, служат предложенные автором признаки юридической ответственности (с. 29-30).

Краеугольным моментом выступает авторская позиция относительно основных тенденций института юридической ответственности. Здесь надо отдать должное И.В. Кушнир, которая весьма обстоятельно, с использованием примеров из действующего законодательства, проиллюстрировала положительные и отрицательные стороны каждой из названных тенденций (с. 30-39). При этом соискательница очень четко выразила свое авторское мнение, о том, что дисбаланс юридической ответственности является именно негативной тенденцией института юридической ответственности, нуждающийся в целях превенции в особо тщательном его изучении (с. 39-40).

Вторая глава работы, выступающая квинтэссенцией диссертации, непосредственно направлена на освещение дисбаланса юридической ответственности как объекта теоретико-правового исследования.

Первый параграф второй главы «Методологические основания исследования феномена дисбаланса юридической ответственности», как уже видно из названия, должен быть посвящен анализу методологического арсенала, направленного на раскрытие природы и сущности дисбаланса юридической ответственности.

Автор, на наш взгляд правильно, исходит из корреляции дисбаланса и баланса в социальных системах вообще, и в правовом регулировании в частности (с. 41-45). Весьма интересными представляются рассуждения И.В. Кушнир о соотношении баланса и дисбаланса юридической ответственности с такими феноменами как «соразмерность»; «интерес»; «правовая экономия репрессий», «справедливость» (с. 45-50). Несомненной заслугой диссертанта служит детальное исследование соотношения пары «баланс-дисбаланс» и системности (с. 51-54), самым тесным образом затрагивающими вопросы системной организации юридической ответственности (с. 55-56).

Заслуживает одобрения позиция автора относительно интеграции в юридической ответственности материального содержания и процессуальной формы (с. 56-57), а также мнение соискательницы о том, что коллизии есть

лишь одна из форм проявления дисбаланса института юридической ответственности (с. 57-58).

Диссертантка, на основе классической концепции «законодательного дисбаланса» (с.59), точно констатирует, что в проекции к юридической ответственности концепция законодательного дисбаланса применима с учетом классификации последнего в зависимости от горизонтального уровня на внутриотраслевой и межотраслевой (с. 60).

Во втором параграфе второй главы И.В. Кушнир предлагает собственную дефиницию дисбаланса юридической ответственности, исходя из приоритета лексической единицы «дисбаланс» (с. 61-63).

Здесь следует признать удачным, хотя и не бесспорным, авторское определение дисбаланса юридической ответственности (с. 64), а также более чем подробное освещение его признаков (с. 64-66).

Удачной новеллой работы является более чем подробное рассмотрение диссертанткой причин дисбаланса юридической ответственности, которые абсолютно справедливо подразделяются на объективные и субъективные (с. 67-91). Аналогичный тщательный анализ характерен и при исследовании автором форм проявления (видов) дисбаланса юридической ответственности (с. 92-102).

Более чем интересными с общетеоретической точки зрения выступает третий параграф второй главы диссертации «Дисбаланс и дисфункции юридической ответственности в механизме правового регулирования».

И.В. Кушнир, придерживаясь мнения об обоснованности функционального подхода, верно отмечает детерминирование последним вопроса о дисфункции права (с. 102-105). Несомненный интерес здесь вызывают рассуждения соискательницы по поводу органической взаимосвязи функции и дисфункции ответственности в праве (с.105-109). Заслуживает внимание авторская мысль относительно функций юридической ответственности (с. 110-113), и коррелирующие им выводы об её дисфункции (с. 114-116). Более чем значимыми представляются размышления диссертантки об ограничительной функции, а также месте и роли в ней принципа соразмерности (с. 116-121).

Положительным моментом работы выступает подробнейшее исследование дисбаланс юридической ответственности и проблем применения наказания в правоприменительной практике. Этому посвящен

четвертый параграф второй главы диссертации, носящий, без сомнения, практический характер. Автор обоснованно замечает о доминировании в соблюдении режима законности и обеспечении правопорядка в обществе (с. 122) и уделяет значительное место анализу дефектов системы наказаний в российском законодательстве, приводящей к дисбалансу юридической ответственности (с. 123-131). Заслуживает одобрения изучение диссертанткой основных типов связей в структуре и содержании юридической ответственности, а также предпринятую попытку осветить принципы последней (с. 132-133).

Третья глава диссертационного исследования «Способы и средства предотвращения дисбаланса юридической ответственности» удачным образом интегрирует в себе теоретические и практические аспекты. И.В. Кушнир правильно пишет, что проблема дисбаланса юридической ответственности обострилась в связи с пандемией, вызванной распространением COVID-19 (с.134).

Диссертантка подробно, но в рамках магистральной темы работы, осветила точки зрения относительно систематизации юридической ответственности (с. 135-145). Исходя из парадигмы, что оптимальными способами предотвращения дисбаланса юридической ответственности выступает специализация, автором предлагается интересная дефиниция последней в корреляции с дисбалансом юридической ответственности, а также входящие в данный способ средства предотвращения этого дисбаланса (с. 147-146). Аналогичным образом соискательница пишет и об унификации законодательства (с. 147-153). Более чем добротно описана и структурно-организованная модель правового запрета как инструмента предотвращения дисбаланса юридической ответственности (с. 154-157).

В заключении диссертации подводятся итоги работы, делаются вполне обоснованные выводы, намечаются дальнейшие перспективы научных изысканий, затрагивающих вопросы дисбаланса юридической ответственности (с. 158-162).

Таким образом, научные положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертации И.В. Кушнир, обладают достоверностью и научной новизной. Автор, без сомнения внёс личный вклад в разработку и разрешение заявленной научной задачи,

решение которой имеет значение для развития науки теории государства и права.

Вместе с тем, как и всякая творческая работа, представленное диссертационное исследование обладает недостатками, которые не могут не вызвать критических замечаний.

Во-первых, по нашему мнению, соискательница не вполне определился с тем, о чем же она, собственно, пишет – о юридической ответственности как институте права либо институте законодательства. С одной стороны И.В. Кушнир обозначает юридическую ответственность как межотраслевой институт законодательства (с. 5, 9, 17, 29, 118 и др). В положении № 1, выносимом на защиту, диссертантка также пишет об основных тенденциях развития института юридической ответственности в системе современного российского законодательства (с. 13). Такая же характеристика содержится и в положении № 7 (с. 17).

Однако уже в положении № 3 автор утверждает, что понимает юридическую ответственность «в качестве межотраслевого института российского права» (с. 14). Более того, в положении № 9 И.В. Кушнир аргументирует то, что юридическая ответственность – это важнейшая составляющая системы права, и говорит о дисбалансе норм внутри института юридической ответственности (с. 18-19). При этом в том же положении № 9, соискательница обозначает институт юридической ответственности как межотраслевой комплексный институт российского законодательства (с. 19).

На с. 29 работы диссертантка делает абсолютно парадоксальный вывод о том, что можно «рассматривать юридическую ответственность в качестве определенной единой системы норм права, содержащихся в различных отраслях российского законодательства…».

По нашему мнению, подобного рода противоречия, тем более в положениях, выносимых на защиту, требуют обязательного пояснения и разрешения в ходе публичной защиты.

Во-вторых, в положениях, выносимых на защиту (№ 2, 7,8), а также по всему тексту работы, видна корреляция юридической ответственности и правовых запретов. Не возражая против этого, хотелось бы указать автору диссертации, что юридическая ответственность связана и с иными видами ограничений в праве, например, обязанностей.

Но главная проблема даже не в этом. Так, вызывает возражение определение избыточности запретов в праве и как тенденции развития института юридической ответственности (положение № 1, с. 13), и как одной из наиболее общих причин и условий формирования дисбаланса института юридической ответственности (положение № 5, с. 15), и как основных форм проявления (видов) дисбаланса юридической ответственности (положение № 7, с. 17).

В-третьих, И.В. Кушнир предлагает в тексте диссертации признаки юридической ответственности как института российского законодательства (с. 29-30), хотя и несколько сумбурно обозначая признаки как черты (с. 29). При этом названные признаки никак не соотносятся с авторской дефиницией, изложенной в положении № 4, выносимом на защиту (с. 14).

В-четвертых, признавая добротное написание третьей главы диссертации, стоит заметить, что И.В. Кушнир не смогла либо не захотела обосновать, почему специализация и унификация являются именно способами предотвращения дисбаланса юридической ответственности.

Здесь нельзя не отметить, что в данном компоненте работы излишне много внимания уделено именно специализации и унификации законодательства, что не является предметом авторских научных изысканий. И, напротив, по нашему мнению, средства предотвращения дисбаланса юридической ответственности автором только обозначены, но не раскрыты.

В-пятых, соискательнице следовало бы более корректно использовать понятийный аппарат юридической науки. В частности, диссертантка, упоминает о юридической безответственности как негативном явлении социально-правовой действительности (с. 19), совершенно не учитывая, что юридическая безответственность, иначе говоря – индемнитет, это особая правовая категория, не выступающая в качестве антагониста юридической ответственности.

В качестве примеров иного рода можно привести заявления И.В. Кушнир о возникновении новых видов ответственности, примеров которых в работе не приведено (с. 34-35).

Более чем голословным, не подкрепленным цитированием можно считать утверждение о том, что «теории государства и права наличествует позиция, согласно которой в содержание межотраслевого института юридической ответственности включаются не только субинституты, но и

такая отрасль российского права как уголовное право» (с. 34). Здесь хотелось бы также понять логику отнесения отрасли права в межотраслевой институт законодательства.

Высказанные замечания по большей части носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку работы.

Диссертация И.В. Кушнир соответствует профилю специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве – и является самостоятельной, обладающей внутренним единством, завершенной научно-квалификационной работой, содержащей новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, совокупность которых свидетельствует о личном вкладе соискателя в теорию государства и права.

Автореферат диссертации отражает основное содержание работы, содержит все необходимые для подобного рода изданий атрибуты и в концентрированном виде объясняет сущность проведенного автором исследования.

Наиболее важные выводы и рекомендации, сделанные автором в процессе разработки темы, нашли своё отражение в восьми публикациях, в том числе в шести статьях, изданных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Таким образом, представленная диссертация на тему «Дисбаланс юридической ответственности в законодательстве Российской Федерации» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук Разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (в актуальной редакции), является единолично выполненным и завершенным исследованием, а её автор – Кушнир Ирина Владимировна заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства, история учений о праве и государстве.

Отзыв на диссертацию составил заведующий кафедрой «Теория государства и права и политология» юридического института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор Алексей Юрьевич Саломатин.

Отзыв на диссертацию рассмотрен и утвержден на заседании кафедры «Теория государства и права и политология» Юридического института ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (протокол №3 от 25 октября 2021 года)

Заведующий кафедрой
«Теория государства и права и политология»
Юридического института
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
доктор юридических наук (научная специальность 12.00.01),
доктор исторических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Алексей Юрьевич Саломатин

«25» октября 2021 г.

Саломатина А.Ю.
Подпись заверяю
Ученый секретарь Ученого Совета
О.С. Дорофеева
25.10.2021

Контактная информация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет»
Служебный адрес и телефон организации: Россия, 440026, город Пенза, улица Красная, дом 40. Тел.: (841-2) 66-60-01; e-mail: rector@pnzgu.ru
Служебный адрес и телефон структурного подразделения организации, занимающегося проблематикой темы диссертационного исследования: Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, дом 40, учебный корпус № 5, ауд. 307, кафедра «Теория государства и права и политология» Юридического института; тел.: (841-2) 64-32-81; e-mail: valeriya_zinovev@mail.ru

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пензенский государственный университет»; ФГБОУ ВО «ПГУ»

2. 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40

3. Почтовый адрес: 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40;
тел.:(841-2) 66-64-19
e-mail: rector@pnzgu.ru;
официальный сайт: https://pnzgu.ru

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1) Гук П.А. Судебная практика как средство обеспечения определенности правоприменения // Российская юстиция. 2020. № 9. С. 35-38.

2) Гук П.А., Коршунова П.В. Единство судебной практики как особая ценность правосудия // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 103-118.

3) Капитонова Е.А. Генезис понимания ограничений прав и свобод личности в древнем мире // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 2 (50). С. 5-13.

4) Катомина В.А., Гусева А.Л., Данилова В.А. К вопросу об эффективности публично-правового механизма защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2019. № 1 (169). С. 54-57.

5) Катомина В.А. О взаимосвязи законности и справедливости // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 1 (27). С. 39-42.

6) Катомина В.А. Соотношение справедливости и состязательности в судебной практике // Пролог: журнал о праве. 2021. № 2 (30). С. 31-39.

7) Романовский Г.Б., Романовский В.Г. Пределы ограничения прав человека при осуществлении профилактики террористической деятельности в России и за рубежом // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 41-50.

8) Сеидов В.Г., Макеева Н.В. Модернизация уголовной политики: проблемы и перспективы (российский и зарубежный опыт) Регионология. 2017. Т. 25. № 1 (98). С. 23-32.

9) Саломатин А.Ю., Агеева Е.А. Основные этапы в деятельности Верховного Суда США (интегративный подход к процедуре исследования) // Вестник Академии права и управления. 2017. № 4 (49). С. 72-77.

10) Саломатин А.Ю. Государственно-правовая безопасность в свете глобальных этнических миграций (сравнительное исследование на примере США и Германии) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 1 (57). С. 13-25.

11) Саломатин А.Ю., Макеева Н.В. Влияние этносов и этничности на развитие государственно-правовых и политических систем // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 2 (58). С. 36-45.

12) Свечников Н.И., Синцов Г.В. Правоохранительная деятельность прокуратуры по противодействию коррупции // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2020. № 1 (53). С. 5-17.

13) Синцов Г.В., Лихтер П.Л. Аксиологические основания противодействия экстремизму // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2019. № 2 (50). С. 86-93.

14) Синцов Г.В., Феоктистов Д.Е. Вопросы административной ответственности за воспрепятствование деятельности уполномоченных по правам человека // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 9 (61). С. 162-168.

15) Яшин А.В. К вопросу об административной преюдиции в уголовном праве // Закон и право. 2020. № 3. С. 73-74.

В Диссертационный совет Д 212.239.02,
на базе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»,
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104

Отзыв

официального оппонента, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры теории и истории государства и права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тольяттинский государственный университет» Дмитрия Анатольевича Липинского на диссертацию Ирины Владимировны Кушнир, представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве, выполненную на тему: «Дисбаланс юридической ответственности в законодательстве Российской Федерации»

В современных условиях охранительные предписания российского законодательства составляют одну из наиболее динамичных его частей. В частности, апробируются новые виды наказания и инновационные средства защиты права, подвергаются трансформации санкции значительного числа норм права. В последнее десятилетие наметилась тенденция ужесточения наказания и мер юридической ответственности в ряде сфер правового регулирования. Одновременно наблюдается и тенденция либерализации ответственности в отношении правонарушений в области предпринимательской деятельности. С одной стороны, это обусловлено гуманизацией действующего законодательства, когда за деяния, которые не представляют собой большой общественной опасности нет необходимости предусматривать более строгие меры, но с другой стороны, увеличивается и число мер юридической ответственности, обладающих достаточно существенным негативным воздействием на правонарушителя. Представляется, что в системе действующего российского законодательства нарушен разумный баланс в развитии и функционировании такого межотраслевого института, как юридическая ответственность.

Актуальность выбранной темы исследования предопределена также и ее недостаточной разработанностью в теории государства и права. Так, до настоящего времени не было выработано общепринятого понятия «дисбаланс юридической ответственности», ведутся споры о понимании самой юридической ответственности и ее содержательном наполнении, не исследованы многочисленные виды и типы дефектов анализируемого института законодательства. На практике российский законодатель далеко не во всех случаях дает точные указания о том, кто, как и по каким основаниям правомочен применять те или иные меры юридической ответственности, допускает принятие и введение в действие множества коллизионных охранительных нормативных предписаний, реализует взаимоисключающие тенденции в развитии столь

сложного комплексного института. В свете изложенного выше актуальность темы не вызывает сомнения.

Структура плана и постановка задач исследования во многом обусловлены различными аспектами актуальности вопросов дисбаланса юридической ответственности и их недостаточной общетеоретической разработкой. Так, автором ставятся такие задачи как: уточнение основных тенденций развития института ответственности в современном российском законодательстве; формирование авторского понятия «дисбаланс юридической ответственности» и выделение его характерных признаков; выявление причин и факторов, детерминирующих возникновение дисбаланса запретов и ответственности в российском законодательстве; предложение авторской классификации основных форм проявления (видов) дисбаланса юридической ответственности; отграничение понятия дисбаланса юридической ответственности от смежных юридических категорий; рассмотрение дисфункции юридической ответственности как значимого последствия ее дисбаланса; выявление основных форм воздействия дисбаланса юридической ответственности на механизм правового регулирования; определение дисфункции юридической ответственности; выявление особенностей дублирования наказания и иных мер в качестве особой формы проявления дисбаланса юридической ответственности; обоснование ряда направлений дальнейшего совершенствования правотворческой практики по предотвращению формирования дисбаланса института юридической ответственности в российском законодательстве и по минимизации его возможных негативных последствий (с. 9 -10 диссертации).

Следует отметить, что соискатель успешно справилась с поставленными задачами на основе использования различных методов научного познания. Так, в первой главе, посвященной, казалось бы, достаточно изученному вопросу, а именно тенденциям развития межотраслевого института юридической ответственности в законодательстве Российской Федерации в теории права автором был уточнен и дополнен ряд направлений, отражающих специфику трансформации охранительной подсистемы современного российского права. Одновременно предложен авторский взгляд на понимание юридической ответственности в качестве сложного комплексного межотраслевого института российского законодательства (с. 24 – 40 диссертации).

Вторая глава посвящена вопросам выбора методологического подхода к изучению дисбаланса юридической ответственности, его авторского определения, устанавления основных форм проявления дисбаланса ответственности в современном российском законодательстве.

Во второй главе дисбаланс рассматривается в качестве общенаучной категории, обобщается опыт ряда естественных и гуманитарных наук в сфере изучения состояний разбалансированности сложных систем. И.В Кушнир приходит к обоснованному выводу о том, что теоретическая модель баланса и дисбаланса гипотетически может применяться в юриспруденции, но с определенными оговорками в силу ограниченных возможностей использования

математических инструментов анализа в изучении государственно-правовых явлений.

Новаторскими представляются положения, посвященные понятию, причинам и формам проявления дисбаланса юридической ответственности (с. 61 – 90 и др. диссертации).

Заслуживает внимания и поддержки предлагаемое автор в работе центральное определение дисбаланса юридической ответственности «… как обусловленного объективными, а отчасти и субъективными факторами, состояния рассогласованности нормативных предписаний, их несоответствия системным принципам формирования института ответственности, неравнозначности и несоразмерности законодательно установленных мер ответственности правонарушениям, диспропорции между тенденциями интеграции и унификации данного межотраслевого института законодательства, нарушения внутри него генетических, иерархических и координационных связей, вызывающего в итоге существенное снижение эффективности охранительного действия права» (с. 64 диссертации).

Одновременно в работе делается убедительный вывод о том, причины формирования дисбаланса юридической ответственности могут быть подразделены на объективные и субъективные, а также выделяются конкретные условия и факторы, вызывающие данное явление (с. 67 – 80 и др.). Далее доказывается необходимость выделения следующих форм разбалансированности института юридической ответственности как межотраслевого комплексного института российского законодательства: дисбаланс между юридической ответственностью личности, с одной стороны, и ответственность государства перед личностью с другой; рассогласование общих и специальных норм в содержании института юридической ответственности; несоразмерность правонарушений и установленных мер ответственности в праве за их совершение; избыточность правовых запретов; межотраслевые коллизии в институте юридической ответственности, разрушающие его системное единство; дисбаланс федерального и регионального законодательства в сфере ответственности; разбалансированность материальных норм института ответственности и процессуальных нормативных предписаний, обеспечивающих их реализацию; дублирование правовых наказаний, поскольку это нарушает основополагающие принципы юридической ответственности. (с. 92 диссертации).

Особое внимание И.В. Кушнир уделяет проблеме избыточности правовых запретов в качестве формы проявления дисбаланса юридической ответственности в российском законодательстве (с. 93 - 101).

Вызывает интерес рассмотрение автором перспектив приложения категории «дисфункция» в изучении юридической ответственности. Значимым и новым для общей теории права полагаем вывод соискателя о существовании в российской практике детерминационной цепочки в виде «дисбаланс системы юридической ответственности как межотраслевого комплексного института российского законодательства – дисфункция юридической ответственности – юридическая безответственность как негативное явление социально-правовой

действительности». (с. 108 – 109 диссертации). К числу новаций работы следует отнести и предложенное диссертантом определение дисфункции юридической ответственности (с. 115 диссертации). Представляется теоретически и практически значимыми выводы в работе по вопросу соразмерности юридической ответственности в отношении ее ограничительной функции (с. 117 – 120 диссертации).

Следует отметить последовательность и системность исследования, поскольку в дальнейшем И.В. Кушнир оправданно обращается к проблеме взаимосвязи дисбаланса юридической ответственности и дефектам применения наказания в правоприменительной практике (с. 122 - 131). При этом все выводы делаются на основе богатого теоретического и законодательного материала. Завершает главу формирование авторского положения о роли функциональных связей (генетические, субординации и координации) в обеспечении единства и сбалансированности различных мер в системе юридической ответственности. Согласимся с И.В. Кушнир в утверждении о том, что «их нарушение является непосредственной причиной дисбаланса в институте юридической ответственности, одной из форм которого, в свою очередь, выступает дублирование, «удвоение» ответственности» (с. 133 диссертации).

Также можно приветствовать предлагаемую соискателем в главе третьей классификацию способов и средств предотвращения дисбаланса юридической ответственности. При этом убедителен выбор соискателем в качестве важнейших способов предотвращения дисбаланса ответственности в законодательстве именно специализации и унификации (с. 145 - 146).

С технико-юридической точки зрения небезынтересно утверждение И.В. Кушнир об особой роли в предотвращении дисбаланса юридической ответственности следующих трех юридических конструкций: структуры нормы права, состава правонарушения, структурно-организованной модели правового запрета (с. 153 диссертации). Если первые две юридические конструкции достаточно обстоятельно изучены в отечественной юридической литературе, не смотря на имеющиеся дискуссии в отношении их понимания и структурного состава, то последняя в виде логической модели запрета в праве представляет собой менее проработанную теоретико-практическую проблему и требует к себе, на наш взгляд, большего внимания. Автор успешно ликвидирует определенный пробел в общетеоретических знаниях по данному вопросу.

Работа заметно выигрывает за счет определения перспективных направлений совершенствования института юридической ответственности в российском законодательстве и предупреждения состояния его дисбаланса. В их числе диссертант аргументированно выделяет следующие: систематизацию и дальнейшую дифференциацию норм об ответственности государственных служащих с перспективой выделения в качестве самостоятельного вида юридической ответственности наряду с дисциплинарной; гармонизацию института ответственности медицинских работников по российскому законодательству; развитие института экологической ответственности в праве; внедрение в понятийный аппарат российского законодательства категории «система наказаний

в праве»; расширение использования инструментов ответственности и защиты от нарушений в сфере использования электронно-цифровых технологий в правосудии и иных сферах юридической практики; устранение излишних запретов и чрезмерно «жестких» мер ответственности в области политической деятельности; снижение избыточного ограничительного и карательного воздействия со стороны права в сфере предпринимательской деятельности (с. 156 – 157 диссертации).

Давая оценку новизне диссертационного исследования безусловно необходимо отметить, что оно является одной из первых комплексных монографических работ, посвященных дисбалансу юридической ответственности в российском праве, основанной на новейшем законодательстве и современных общественных отношениях. Впервые на уровне теории государства и права раскрываются понятие, признаки, причины и формы проявления дисбаланса юридической ответственности, дается его соотношение со смежными юридическими категориями.

В итоге соискателю удалось, по нашему мнению, системно изложить основы общетеоретической концепции дисбаланса юридической ответственности в системе современного российского законодательства, решив тем самым актуальную для современного отечественного правоведения задачу. Системный и функциональный подходы в исследовании позволили автору четко определить природу и негативные последствия формирования данного правового феномена.

Все выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании критически оценены в сравнении с уже имеющимися в юридической литературе. Автор грамотно и корректно ведет научную дискуссию, применяет различные методы научного познания, делает обобщения как нормативного материала, так и достижений отраслевых юридических наук.

На основании изложенного можно сделать вывод, что автор сделала существенный вклад в развитие науки теории государства и права. Диссертационная работа И.В. Кушнир обладает необходимой степенью научно-практического значения и может быть использована как в дальнейших научных исследованиях проблем юридической ответственности, так и преподавании курса теории государства и права, ряда спецкурсов, а также в законодательной и правоприменительной деятельности.

Соискателем опубликовано значительное число научных работ по теме диссертации, ознакомление с которыми свидетельствует о необходимом уровне апробации и изложении в них основных выводов, полученных в ходе исследования. Автореферат диссертации отражает основное содержание работы и отвечает предъявляемым требованиям.

Одновременно по диссертационной работе можно высказать некоторые **замечания**, которые не снижают ее положительной характеристики.

1. Представляется дискуссионной и недостаточно обоснованной позиция И.В. Кушнир в отношении исключения у института юридической ответственности таких функций, как регулятивная и стимулирующая (с. 111 – 113 диссертации). Полагаем, что наличие данных функций у рассматриваемого института законодательства должно не только учитываться в теории, но и

получать надлежащее детальное раскрытие. Исключение же обозначенных направлений воздействия из числа функций юридической ответственности существенно обедняет ее общетеоретическое понимание и сводит природу изучаемого явления исключительно к карательному воздействию. Одновременно таким образом, автор без должных оснований отрицает и идею позитивной юридической ответственности.

2. Из содержания работы следует, что автор не против выделения такой категории как юридическая безответственность (с. 109 диссертации). В связи с чем возникает вопрос, а считает ли соискатель ответственность и безответственность парными юридическими категориями? Одновременно в диссертации не удается найти ответа на вопрос какова диалектика взаимоперехода ответственности в безответственность, и наоборот. По нашему мнению, вопросам юридической безответственности следовало бы уделить больше внимания ввиду заявленной диссертантом тематики исследования.

3. На страницах диссертации соискатель неоднократно определяет «удвоение» ответственности в качестве одной из форм дисбаланса ответственности в российском законодательстве и дает ей отрицательную характеристику. Однако такой категоричный вывод нам представляется не вполне точным. Российская юридическая практика и система законодательства, допускает ситуацию, когда за одно и тоже правонарушение, возможно привлечение к различным видам юридической ответственности. Так, кража, влечет применение мер уголовной (лишение свободы, штраф и т.п) и гражданско-правовой ответственности – виде возмещения вреда, а законодательство, в том числе и Конституция РФ, устанавливает запрет на привлечение дважды к одному виду юридической ответственности за одно деяние, нарушающее нормы сразу нескольких отраслей права. В связи с этим вопрос к автору – всегда ли «удвоение» ответственности является формой ее дисбаланса и вызывает негативные последствия для ее функционирования?

4. В работе представлен в целом добротный анализ дисбаланса юридической ответственности в законодательстве в нормативном измерении, что характеризует его преимущественно статическую сторону. Однако динамическая сторона дисбаланса юридической ответственности, которая проявляет себя в механизме ее реализации, представлена в диссертации не столь ярко и полно. Данный аспект проблемы также нуждается в надлежащем общетеоретическом рассмотрении. Так, вопросы механизма реализации юридической ответственности, включая гарантии ее неотвратимого применения в отношении правонарушителя, напрямую увязаны, на наш взгляд, с проблемой дисбаланса рассматриваемого института.

На основании изложенного считаю, что диссертация Кушнир Ирины Владимировны, выполненная на тему: «Дисбаланс юридической ответственности в законодательстве Российской Федерации» соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, изложенным в разделе II «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г.,

является единолично выполненным и завершенным исследованием, а ее автор – Кушнир Ирина Владимировна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 - теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Профессор кафедры теории и истории
государства и права
ФГБОУ ВО «Тольяттинский
государственный университет»,
доктор юридических наук,
профессор Липинский Дмитрий Анатольевич

05 10 2021 года

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тольяттинский государственный университет», 445020, Приволжский федеральный округ, Самарская область, г.о. Тольятти, ул. Белорусская, 14, Телефон: +7 (8464) 53-93-67; e-mail: dmitri8@yandex.ru; web-сайт: http://tltsu.ru

Подпись Липинского Д.А.
ЗАВЕРЯЮ
зам. начальника управления делами ТГУ
Н.В. Шпомер
05 10 2021 г.

Сведения об официальном оппоненте:

1. Липинский Дмитрий Анатольевич

2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве)

3. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тольяттинский государственный университет», профессор кафедры теории и истории государства и права

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Липинский Д.А.* О функциональных связях института процессуальной ответственности // Вестник гражданского процесса. 2018. Т. 8. № 3. С. 55-70.
2. *Липинский Д.А., Мусаткина А.А.* Субъективные признаки позитивной юридической ответственности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2018. № 29. С. 29-39.
3. *Липинский Д.А., Мусаткина А.А.* О дисциплинарной ответственности, безответственности и взаимосвязях с правовой безопасностью // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 4. С. 21-31.
4. *Липинский Д.А., Мусаткина А.А.* Позитивная ответственность как элемент макроуровня системы юридической ответственности // Гражданское общество в России и за рубежом. 2019. № 4. С. 10-13.
5. *Липинский Д.А., Макарейко Н.В.* Коллизии института юридической ответственности государства // Власть закона. 2019. № 2(38). С. 50-64.
6. *Липиснкий Д.А.* Юридическая ответственность и безответственность как парные юридические категории // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 6-24.
7. *Липинский Д.А.* О целях и функциях юридической ответственности в механизме обеспечения национальной безопасности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 3 (53). С. 6-20.
8. *Липинский Д.А.* О некоторых противоречиях доктрины юридической ответственности и действующего законодательства // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 3 (51). С. 36-44.
9. *Липинский Д.А.* О некоторых противоречиях действующего законодательства и правотворчества с принципами юридической ответственности // Правовая культура. 2020. № 4 (43). С. 82-94.
10. *Липинский Д.А., Макарейко Н.В.* Проблемы установления пределов процессуальной ответственности // Вестник гражданского процесса. 2021. Т. 11. № 1. С. 107-118.

В Диссертационный совет Д 212.239.02,
на базе ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»,
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д, 104

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Кушнир Ирины Владимировны на тему: «Дисбаланс юридической ответственности в законодательстве Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (Саратов, 2021 г., 187 с.)

Тема представленной диссертации теоретически и практически значима. Охранительный контекст проводимых в России политико-правовых преобразований актуализировал изыскания проблем национальной безопасности, борьбы с терроризмом, обеспечения правопорядка в современном отечественном правоведении. Это не случайно, поскольку именно качество системы охранительных правовых средств обуславливает саму возможность установления и соблюдения режима законности в российском обществе. В этой связи обращение И.В. Кушнир к исследованию вопросов баланса и дисбаланса такого важнейшего средства охраны права как юридическая ответственность представляется своевременным и необходимым.

Проблемы юридической ответственности традиционно выступают объектом научного познания не только в общетеоретическом, но и специально-отраслевом ракурсах и отечественные правоведы достигли больших успехов в их разработке. Однако автор нашел свой ракурс исследования феномена юридической ответственности – проблема ее дисбаланса – которая до настоящего времени не выступала предметом комплексного монографического анализа ни на уровне общей теории права, ни в рамках отраслевых правовых наук. В свете отмеченного, исследование дисбаланса юридической

ответственности, безусловно, является новым и перспективным научным направлением.

Не вызывает сомнений диссертабельность объектно-предметной области исследования, объединяющей «имеющиеся в юридической науке представления о юридической ответственности, понятие «дисбаланс юридической ответственности», основные формы проявления разбалансированности института ответственности в праве, наиболее общие закономерности детерминации дисбаланса юридической ответственности» (с. 9 диссертации).

Новизна представленного исследования заключается в разработке и формировании общетеоретических основ концепции дисбаланса юридической ответственности в российском законодательстве. Соискателем предпринята удачная попытка систематизировать взгляды, идеи, научные мнения, комплексно отражающие понятие дисбаланса юридической ответственности, его природу, формы проявления и средства предотвращения. В совокупности представленные в диссертации выводы и предложения существенно обогащают и развивают общетеоретическую юридическую науку.

Следует подчеркнуть наличие адекватного методологического инструментария, необходимого для познания предмета исследования. Так, соискатель использует классический набор общенаучных и частно-научных методов познания, среди которых материалистическая диалектика, исторический, логический, системный, структурно-функциональный и формально-юридический (с. 10 диссертации).

Достижению поставленной цели и раскрытию исследовательских задач способствовал системный и логически выстроенный план диссертации. В работе выделено три главы, в которых планомерно исследуются вопросы понятия, причин формирования и форм проявления дисбаланса юридической ответственности, а также проблемы способов и средств его предотвращения.

Вполне логично, что автор начинает свое исследование с общетеоретических характеристик современных тенденций развития

межотраслевого института юридической ответственности в российском законодательстве (1 Глава). При этом диссертант использует разнообразные подходы для их выявления и описания (с. 24 – 40 диссертации), тем самым, показывая богатство и сложность содержания института юридической ответственности. Соискателю удалась систематизация основных направлений трансформации современного российского законодательства в сфере юридической ответственности. Следует согласиться с выводом автора о том, что одной из ключевых тенденций развития законодательного института юридической ответственности на современном этапе является качественно и количественно усиливающийся его дисбаланс (с. 40 диссертации). Иллюстрируя авторский вывод, справедливо отмечается, что «многие нормы, устанавливающие юридическую ответственность, далеки от состояния равновесия, устойчивости и сбалансированности, о чем свидетельствуют непрекращающиеся законодательные поправки, вносимые в КоАП РФ, Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ и иные нормативные правовые акты охранительной направленности» (с. 5 диссертации).

Бесспорный интерес вызывает Глава 2 диссертации, где в большей степени проявляется новизна исследования И.В. Кушнир. В ней представлен вдумчивый анализ таких вопросов как: методологические основания исследования феномена дисбаланса юридической ответственности (с. 41 – 60 диссертации); понятие, причины и формы проявления дисбаланса юридической ответственности (с. 61 – 101 диссертации); дисбаланс и дисфункция юридической ответственности в механизме правового регулирования (с. 102 – 120 диссертации); дисбаланс юридической ответственности и проблемы наказания в правоприменительной практике (с. 121 – 133 диссертации).

Заслуживает внимания представленный автором ряд новых и интересных в научно-теоретическом плане положений и выводов. Так, например, вопросы дисбаланса юридической ответственности и дефектности законодательства рассматриваются соискателем через призму процесса конкретизации.

Отмеченный подход является новаторским, методологически верным и позволяет раскрыть общие закономерности детерминации явления дисбаланса юридической ответственности в отечественном законодательстве. В данном контексте весьма интересными служат оригинальные авторские суждения относительно объективных и субъективных причин рассматриваемого явления, форм проявления дисбаланса юридической ответственности, каждая из которых подвергается развернутому анализу (с. 79 – 101 диссертации).

Достаточно подробно диссертант останавливается на изучении вопроса о дисфункции и дисфункциональном воздействии юридической ответственности на охраняемые правом общественные отношения. Так, стоит поддержать соискателя в утверждении о том, что для института юридической ответственности в российском законодательстве в настоящий момент характерны следующие дисфункции:

- декомпенсация вреда, поскольку зачастую вред в российской юридической практике остается невозмещенным ни со стороны нарушителя, ни со стороны государства;

- расширение сферы коррупции, когда система юридической ответственности в силу ее дисбаланса на системной основе не оказывает противодействия коррупции, а, напротив, создает нормативную основу для коррупционных проявлений, формируя одновременно и состояние юридической безответственности для государственных служащих;

- воспитательная дисфункция юридической ответственности, которая порождает рецидивную преступность, профессиональных преступников, что обусловлено ненадлежащей реализацией такой функции института юридической ответственности как ресоциализация правонарушителей (с. 114 диссертации).

В проблемном ключе изложен материал Главы 3 диссертации. Соискатель привлек внимание к многочисленным проблемам, тормозящим и затрудняющим достижение состояния сбалансированности института юридической ответственности; способам и средствам их разрешения. В

частности, И.В. Кушнир обоснованно подмечено, что «Важнейшим направлением правовой политики государства представляется деятельность органов государственной власти по предупреждению дисбаланса юридической ответственности, от которой следует отличать деятельность по преодолению подобного вида законодательного дисбаланса» (с. 134 диссертации).

Диссертант привлек внимание к тем аспектам проблемы, разработку которых в общей теории права нельзя считать достаточной. В частности, убедительно доказывается необходимость учета объективных закономерностей интеграции и дифференциации нормативных предписаний в системе юридической ответственности, что одновременно должно составлять одно из значимых требований юридической техники при разработке проектов нормативных правовых актов, предусматривающих нормы ответственности в той или иной сфере правового регулирования (с. 138 – 152 диссертации).

Кроме того, автором предпринята успешная попытка раскрыть содержание феноменов специализации и унификации юридической ответственности в качестве способов предотвращения ее дисбаланса, включающих целый ряд средств и правил технико-юридического характера (с. 146, 152 диссертации). Весьма логичными и обоснованными в связи с этим представляются выводы диссертанта о том, что изучение проблем дисбаланса юридической ответственности позволяет констатировать необходимость формирования и разработки отдельного направления в рамках правовой политики государства в виде унификации и специализации института юридической ответственности (с. 159 диссертации).

Ценность работе придает сочетание общетеоретических построений с прикладными рекомендациями. Прав автор в том, что поставленные в работе проблемы дисбаланса межотраслевого института юридической ответственности должны решаться как на базовом фундаментальном уровне общей теории государства и права, так и в сфере юридической практики. Осмысление причин и форм проявления дисбаланса юридической ответственности позволило соискателю сформулировать целый ряд действенных средств его профилактики

в законотворческой практике, а также инструментов минимизации его негативных последствий в правоприменении.

Суждения и выводы диссертанта по проблеме исследования прошли апробацию на конференциях и круглых столах, а также в научных статьях по теме диссертации, шесть из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Научная глубина представленного исследования дисбаланса юридической ответственности обусловлена обширной источниковедческой базой, в которую вошло законодательство Российской Федерации и ведомственные акты, иные официальные источники. Среди специальной юридической литературы исследованы монографии, научные статьи, диссертации и авторефераты диссертаций, а также справочные и учебные издания, электронные ресурсы.

Резюмируя изложенное, отмечу: представленная диссертация производит положительное впечатление по глубине и высокому уровню проведенного теоретического исследования. Тема и содержание диссертации И.В. Кушнир полностью соответствует научной специальности 12.00.01. Автореферат соответствует установленным требованиям и в полной мере отражает содержание диссертации. Диссертация представляет собой самостоятельно выполненное научное исследование, анализ содержания которого свидетельствует о том, что оно обладает научной новизной. Идеи, суждения и выводы, выдвинутые автором аргументированы и получили подтверждение в ходе научного анализа.

Вместе с тем, некоторые аспекты работы представляются дискуссионными, требуют уточнения, более развернутого обоснования и пояснения, дополнительной аргументации.

Первое. На с. 17 диссертации автор вскользь упоминает проблему ответственности государства перед личностью, не углубляясь и не раскрывая ее

в контексте предпринятого исследования. Однако, представляется, что именно в данном вопросе кроется существенная доля дисбаланса института юридической ответственности в российском законодательстве. В целом проблема ограничения государственной власти требует к себе большего внимания со стороны юридической науки и практики.

Второе. Автор тщательно анализирует тенденции развития института юридической ответственности, среди которых в качестве самостоятельной называет усиление дисбаланса юридической ответственности (см. с. 13, 30 – 39 диссертации), формулирует вывод о том, что данная тенденция является сегодня ключевой.

Между тем, думается, что усиление дисбаланса юридической ответственности – есть следствие совместной динамики иных векторов развития данного института. Особенно интересно в этом контексте действие разнонаправленных тенденций: ужесточение ответственности и ее либерализация. Какие эффекты: усиление дисбаланса или напротив, сбалансированности юридической ответственности несут эти противоречивые направления? Позиция И.В. Кушнир по вопросу нуждается в уточнении.

Третье. Спорными, требующими дополнительной аргументации, представляются критические суждения соискателя относительно карательной функции юридической ответственности (с. 113); тем более, что в отечественном правоведении трактовка сущности наказания сквозь призму понятия «кара» являются доминирующей. Отрицание карательной функции ответственности видится малоубедительным, особенно в отношении такого ее вида как уголовная.

Кроме того, нуждается в разъяснении вывод о целесообразности выделения ограничительной функции юридической ответственности, как более точно отвечающей потребностям современного общества, и в связи с этим, о соотношении карательной и ограничительной функций юридической ответственности (с. 113).

И последнее. Работа выиграла, если бы автор уделил внимание вопросу о нравственном измерении института юридической ответственности, поскольку противоречия между предписаниями права и нормами морали в современном российском обществе очевидны.

В частности, с позиций общественного мнения всячески осуждается излишне мягкое наказание чиновников за совершаемые ими коррупционные правонарушения и одновременно вызывает негодование чрезмерно «жесткое» наказание за совершение незначительных по своему масштабу «мелких» краж, хулиганских действий, нарушений правил о проведении митингов и демонстраций. В этой связи хотелось бы услышать позицию соискателя в ходе устной защиты по вопросу дисбаланса норм юридической ответственности и норм нравственности в современном российском обществе.

Отмеченные неоднозначные аспекты работы обусловлены актуальностью и проблемностью темы, свидетельствуют о ее многогранности и возможностях различных подходов к отдельным направлениям ее исследования. Поэтому они не снижают высокой положительной оценки диссертационной работы и не умаляют вклад автора в развитие общетеоретических вопросов дисбаланса института юридической ответственности в российском законодательстве. Следует констатировать, что диссертант справился со всеми поставленными в работе задачами.

Диссертация Кушнир Ирины Владимировны представляет собой самостоятельную, законченную научно-квалификационную работу, отвечающую критериям научности и новизны. Диссертация обладает должной степенью научно-практического значения. В работе решена важная для юридической науки и практики задача по формированию общетеоретических основ концепции дисбаланса юридической ответственности посредством определения его понятия, выделения причин и форм проявления, а также установления основных способов и средств предотвращения.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование И.В. Кушнир на тему: «Дисбаланс юридической ответственности

в законодательстве Российской Федерации», полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, изложенным в разделе II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 г., является единолично выполненным и завершенным исследованием, а ее автор Кушнир Ирина Владимировна заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Официальный оппонент
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права
и процесса Поволжского института управления
им. П.А. Столыпина – филиала
ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

Милушева Татьяна
Владимировна

«15» ноября 2021 года

Подпись Милушевой
удостоверяю.
Начальник отдела кадровой работы
Т.В. Кириллова
«15» 11 2021

Почтовый адрес:
410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 164, в/г № 2
Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Тел.: 8(8452)653551 E-mail: piuis@piuis.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Милушева Татьяна Владимировна

2. Доктор юридических наук (юридические науки, 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве)

3. Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»», заведующий кафедрой гражданского права и процесса

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет:

1. *Милушева Т.В., Цыбулевская О.И.* Ценности правовой культуры и российская государственность // Правовая культура. 2016. № 4 (27). С. 8-16.
2. *Милушева Т.В.* Гражданская самозащита: антропологическое измерение // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 1. С. 137-138.
3. *Милушева Т.В., Цыбулевская О.И.* Справедливость в праве: аксиологический подход // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17. № 5. С. 52-59.
4. *Милушева Т.В., Цыбулевская О.И.* Договор как средство преодоления коллизий в праве // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 501-504.
5. *Милушева Т.В., Яковлева А.П.* Некоторые вопросы правоприменительной практики по разделу совместно нажитого имущества бывших супругов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2018. № 1 (14). С. 40-42.
6. *Милушева Т.В.* Самоограничение государственной власти: правовое измерение // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 260-263.
7. *Милушева Т.В., Гадисов С.Р.* Суверенитет государства как основной принцип российской Конституции // Правовая культура. 2018. № 4 (35). С. 21-27.
8. *Милушева Т.В.* Методология познания пределов деятельности государственной власти: междисциплинарный подход // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 299-304.
9. *Милушева Т.В.* К вопросу о культуре правотворчества: методологический аспект // Правовая культура. 2021. № 2(45). С. 111-112.